УДК 376.68

Учёт социокультурных различий при организации учебного процесса для китайских студентов

И. В. Бойко, Ц. Гао*Иркутский государственный университет, г. Иркутск***Аннотация.**

В статье говорится о необходимости учёта социокультурных особенностей китайцев при планировании стратегии организации учебного процесса в условиях инокультурной – российской среды. Китайский уклад жизни строго регламентирован и до сих пор обусловлен философскими догматами мыслителя Конфуция, несущими в себе основные морально-нравственные критерии и определяющими национальный менталитет. Это, прежде всего, признание руководящей роли государства (государственных органов) и, как следствие, иерархичной структуры социума, безоговорочного подчинения младших старшим; уважительное отношение к образованным и культурным людям как к достойным членам общества; приверженность правилам и ритуалам в организации повседневной жизни; соблюдение норм поведения в общении с согражданами, старшими, младшими и др.

Учёт этих особенностей позволит грамотно спланировать стратегию образовательного процесса и облегчит китайским гражданам адаптацию в инокультурной (российской) среде.

Ключевые**слова:**

национальные социокультурные особенности, идентичность, менталитет, адаптация, инокультурная среда.

Для**цитирования:**

Бойко И. В., Гао Ц. Учёт социокультурных различий при организации учебного процесса для китайских студентов // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 4 (49). С. 536–544.

DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-4-536-544

**Дата поступления
статьи в редакцию:
30 мая 2020 г.**

Китайские учащиеся представляют собой сложный контингент в силу национальных и культурных характеристик, особенностей национальной идентичности и менталитета. Об этом написано много работ (Е. Афанасенко [1]; В. Г Буров [2]; Ван Цюн [3]; А. А. Маслов [4]; Н. В. Чеснокова [5] и др.). Однако это не всегда учитывается в учебно-практической деятельности, в частности при организации учебного процесса для ки-

тайских учащихся, которые находятся на обучении в России (в том числе и в практике преподавания русского языка как иностранного – РКИ). Чтобы помочь студентам из Китайской Народной Республики адаптироваться к жизни и учебе в условиях иноязычной культуры, научить их хорошему владению русским языком и привить им любовь к России, необходимо принимать во внимание национальные социокультурные факторы, представляющие особую важность для традиционного китайского социума.

Целью данной статьи является предложить некоторые рекомендации по учёту национальных социальных и культурных особенностей студентов из Китая при организации учебного процесса в российских вузах. Для этого всем работающим с названным контингентом учащихся необходимо знать основы национальной психологии, этики, нормы взаимоотношений в социуме, менталитета китайцев.

В решении данной проблемы, как нам представляется, особая роль должна отводиться преподавателям РКИ и администрации учебных организаций.

Ни у кого не вызывает сомнения, что китайский уклад жизни сформирован под влиянием великого мыслителя Конфуция (Кун Фу-цзы, или Учитель Кун). Конфуцианство – «это целая система политических и морально-этических взглядов – по сути, срез национальной психологии... это национальная психология и деловая этика, она воплощена в обществе в виде писаных и неписаных законов, норм взаимоотношений и иерархий [4, с. 52]. Непреклонной истиной в Китае является то, что в основе управления государством, людьми должен лежать прежде всего закон (поэтому за малейшую провинность надо строго карать, а за заслуги – сразу же вознаграждать) [4, с. 53]. Перечислим наиболее существенные морально-нравственные идеологемы, с нашей точки зрения, способствующие повышению эффективности обучения китайских студентов:

- *государство является приоритетной ценностью для каждого человека [4, с. 53];*
- *культура и образование представляют собой важнейшие характеристики достойного человека [4, с. 53];*
- *человек должен в своей жизни следовать чётким принципам... уважение к старшим, забота о младших, искренность, честность, долг [4, с. 53];*
- *общество строится на строгой иерархии, где каждый должен выполнять свою функцию: «правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, сын – сыном» [4, с. 53];*
- *в основе функционирования общества лежат некие правила или ритуалы ...Знание этих правил и отличает культурного человека от варвара, «благородного мужа» – от «мелкого человека [4, с. 54];*
- *по отношению к своим согражданам следует вести себя честно, искренне, скромно [4, с. 55].*

Применительно к нашему исследованию это означает, что основные доктрины конфуцианства лежат в основе и современного культурно-политического устройства Китая. Государство заинтересовано в воспитании грамотного, всесторонне развитого гражданина, а ответственность за такое воспитание несут органы образования (Министерство – департамент – вуз – школа) и семья. Процесс обучения строго регламентирован. Вот как выглядит примерное расписание учащегося образовательной китайской школы:

- 6:30 – 7:00 час. – подъём;
- 7:00 – 7:20 – завтрак;
- 8:00 – 17:40 – занятия в школе;
- 11:30 – 12:50 – обед (дома);
- 12:50 – 14:00 – послеобеденный отдых (дома);
- 14:00 – 17:40 – продолжение занятий в школе;
- 19:00 – 22:30 – выполнение домашнего задания;
- 23:00 – 6:30 – сон.

Выше отмечалось, что для китайцев очень важно соблюдение общепринятых правил, ритуалов, поэтому и обед для всех в одно время, и послеобеденный отдых, и, кроме того, регламентированные школьные и внеурочные мероприятия:

8:00 – 8:20 – чтение вслух и заучивание текстов;

8:25 – 8:40 – гимнастика;

8:50 – 10:30 – уроки (общеобразовательные предметы);

10:40 – 10:50 – глазная гимнастика;

10:50 – 11:30 – уроки (общеобразовательные предметы);

14:00 – 14:40 – уроки (общеобразовательные предметы);

14:50 – 15:00 – гимнастика для глаз;

15:00 – 16:40 – уроки (общеобразовательные предметы);

16:50 – 17:20 – консультации по домашнему заданию / выполнение домашнего задания;

17:20 – 17:40 – уборка класса;

19:00 – 22:30 – работа в библиотеке, выполнение домашних заданий.

По сути, и школьники, и студенты занимаются учебной 16–17 часов в день и находятся под присмотром педагогов и семьи. Естественно, что об обеде им не приходится заботиться самим: всё приготовят старшие члены семьи; они же проконтролируют и выполнение домашнего задания. Иными словами, «приверженность идее «ритуала», осознанная или неосознанная, облегчая жизнь китайцев у себя на родине, осложняет их полноценное вхождение в инокультурную среду» [5, с. 81].

Когда потенциальные студенты из Китая приезжают учиться в другую страну, в частности в Россию, они, прежде всего, сталкиваются с относительно нерегламентированным режимом дня. Хотя начало и окончание учебных занятий известно, но не отводится времени на обед, сиесту (что является «священным» для любого китайца), гимнастику, выполнение домашних заданий. Об этом должен думать сам студент, но он, инфантильный по сути, к этому не готов, так как дома устройством быта и заботой о соблюдении учебного режима занимались семья и школа.

Практически каждый молодой китаец мечтает учиться за рубежом. По словам коллег из Китайской Народной Республики, молодые люди, стремясь к амбициозным целям – выучить русский язык, стать профессионалом по избранной специальности, переводчиком, успешным бизнесменом и др., приехав в Россию, сталкиваются с перечисленными трудностями, и не все умеют преодолеть их и, как следствие, теряют веру в себя. Потеря веры в себя (потеря лица) для китайца равносильна потере самоуважения, самоидентичности, уважения окружающих. В Китае известен случай, когда 12-летний школьник из г. Циндао из-за плохих оценок по успеваемости и из-за того, что родители отругали его, выпрыгнул из окна и разбился [6]. По словам коллег-педагогов из КНР, родители из среднестатистической китайской семьи требуют от детей приложить все силы, чтобы хорошо закончить школу и поступить в высшее учебное заведение (поскольку одной из важнейших ценностей в стране является образование), не особенно важно какое, и «выбиться в люди». Такой подход к обучению, на наш взгляд, приводит к тому, что учащийся (и школьник, и студент) рассматривается как объект (но не субъект!) обучения: его учат, контролируют, регламентируют время. Практикуется заучивание наизусть целых текстов (этому ежедневно отводится время до начала уроков) и, как показывает наш опыт работы в Шэньяне, не очень поощряется самостоятельный подбор дополнительных материалов. Такое обучение направлено на воспитание хороших, добросовестных исполнителей, «умеющих наблюдать и подражать. Интеллектуальные способности любопытного, склонного к познанию нового или критически настроенного человека вызывают у китайцев большие сомнения» [7, с. 54–55]. Не случайно Конфуций говорил: «Я не создаю новое, но лишь повторяю изученное» [8, с. 51]. Налицо воплощение доктрины: *общество строится на строгой*

иерархии, где каждый должен выполнять свою функцию: «правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, сын – сыном»..., а, продолжим, ученик – учеником.

Однако современная жизнь предъявляет свои требования, и в последнее время в Китае всё чаще стали говорить о реформе образования [9], о воспитании самостоятельности у учащихся и умений самим планировать будущее, не ограничиваясь учёбой в вузе [6]. Китайских аналитиков беспокоит то, что основное внимание в семье в период учёбы детей в школе является борьба за вступительные экзамены в колледж, проверка результатов. Многие студенты считают вступительные экзамены в колледж своей конечной жизненной целью, думая, что после поступления в университет они могут прекратить стремление к жизни, оставаясь продолжением «хорошего ученика» в начальной и средней школе» [6].

Выход из сложившейся ситуации специалисты Министерства образования КНР видят в организации обмена студентами между разными странами, в обучении за рубежом, что должно заставить молодых людей научиться самим планировать быт, приспосабливаться к новым условиям в иной культурной среде, уметь отстаивать приоритетные цели в жизни [6].

В Иркутске, в частности в Иркутском государственном университете, обучается много студентов из Китая, и мы решили провести их анкетирование на предмет приспособления к условиям обучения и проживания в России. Аналогичные вопросы задавались и российским студентам, чтобы определить их адаптацию к обучению в вузе в родной социокультурной среде.

В опросе приняли участие 75 китайских обучающихся 1 и 2 курсов ИГУ и 35 российских.

В анкете были следующие вопросы:

1. Где Вы учитесь?
2. Считаете ли вы себя самостоятельным человеком?
3. Почему Вы поступили учиться в вуз?
4. Вы сами выбрали эту специальность или кто-то посоветовал?

Да / Нет ?

Кто (родители, друзья, другое)?

5. Вы учитесь на бюджетной основе или кто-то оплачивает учебу? Да /Нет.
6. Сколько денег у вас уходит на питание и проживание (в день / месяц)?

№ вопроса	Ответы	
	Студенты из Китая	Студенты из России
1.	ИГУ – 75 (Юридический институт – 75)	ИГУ – 35 (Юридический институт – 15, Педагогический институт – 20)
2.	1) Да – 61; 2) Нет – 14	1) Да – 31; 2) Нет – 4
3.	1) Получить высшее образование, чтобы найти престижную работу и получать много денег – 57; 2) Выучить русский язык – 8; 3) Лучше узнать жизнь – 5; 4) Для родителей – 3; 5) Преподавать русский язык – 2	1) Получить высшее образование – 25; 2) Выучить китайский язык – 5; 3) Путь к достижению цели – 4; 4) Обстоятельства – 1

4.	1) Родители / родственники – 34; 2) Сам/а – 23; 3) Друзья – 10; 4) СМИ – 8	1) Родители / родственники – 20; 2) Сам/а – 10; 3) Друзья – 3; 4) СМИ – 1
5.	1) Родители – 57; 2) Сам/а – 16; 3) Родственники – 2	1) Родители – 24; 2) Бюджет – 11
6.	<i>Расходы (питание, плата за проживание):</i> 1) 30 тыс. руб. в месяц – 25; 2) 25 тыс. руб. в месяц – 14;	<i>Расходы (питание, плата за проживание):</i> 1) 30 тыс. руб. в месяц – 7; 2) 22 тыс. руб. в месяц – 7;
	3) 18 тыс. руб. в месяц – 10; 4) 40 тыс. руб. в месяц – 10; 5) 50 тыс. руб. в месяц – 9; 6) 15 тыс. руб. в месяц – 7. <i>Планирование бюджета:</i> 1) Трудно – 75	3) 12 тыс. руб. в месяц – 10; 4) 7–8 тыс. руб. в месяц – 9; 5) Не считаю – 2. <i>Планирование бюджета:</i> 1) Трудно – 30; 2) Веду книгу расходов – 3; 3) Не задумываюсь – 2
7.	1) Родители – 38; 2) Родственники – 21; 3) Никто – 16	1) Родители – 29; 2) Родственники – 5; 3) Никто – 1
8.	1) Переводчиком – 34; 2) Не знаю, буду думать после окончания вуза – 11; 3) Бизнесменом – 10; 4) Преподавателем русского языка – 8; 5) Гидом – 5; 6) Дипломатом – 5; 7) Богатым человеком – 2	1) квалифицированным специалистом – 24; 2) Не знаю, буду думать после окончания вуза – 10; 3) Путешественником – 1
9.	1) Иметь много денег – 15; 2) Не знаю, жизнь покажет – 10; 3) Ни о чём не беспокоиться – 10; 4) Иметь хорошую работу – 8; 5) Быть счастливым и здоровым – 7; 6) Иметь счастливую семью – 7; 7) Стать хорошим специалистом – 6; 8) Помогать родителям – 6; 9) Открыть свой бизнес – 4; 10) «Выбиться в средний класс» – 2	1) Много зарабатывать – 10; 2) Счастливая семейная жизнь – 10; 3) Иметь престижную работу – 6; 4) Стать хорошим специалистом – 4; 5) Помогать родителям – 3; 6) Найти себя в жизни – 2

Результаты опроса показывают, что и российские, и китайские студенты, на наш взгляд, довольно беспечны и инфантильны. Подавляющее количество студентов из России находятся на попечении у родителей/ родственников (34 из 35), многие не задумываются о своей жизни после окончания вуза (10 из 35) или имеют обобщённое представление о будущем («стать квалифицированным специалистом» – 24). Подавляющее число китайских студентов тоже финансово зависит от родителей или других родственников (59 из 75); никто не готов к самостоятельной жизни и не умеет планировать свой бюджет. Многие не задумываются, чем они будут заниматься после окончания университета (11), но мечтают «иметь много денег» (15). Планы на будущее у них, по сравнению с российскими учащимися, более определённые, конкрет-

ные (После учебы хочу стать переводчиком – 34; бизнесменом – 10; преподавателем русского языка – 8; гидом – 5; дипломатом – 5; богатым человеком – 2). А для этого надо обязательно закончить университет, потому что (повторим важнейшую для жителей Китая доктрину) *культура и образование представляют собой важнейшие характеристики достойного человека*.

Получается, что у китайских студентов сложности в учёбе за рубежом, в частности в России, вызваны, прежде всего, социокультурными особенностями этноса, а также разницей в организации учебного и бытового режима и его регламентацией.

На наш взгляд, принимающая сторона, т. е. руководители российского вуза, администрация, преподаватели, должны помочь иностранному студенту из Китая адаптироваться к жизни за рубежом. Этим самым мы будем способствовать воспитанию дружески настроенного по отношению к России, к её культуре, обычаям, нравам человека. В этой ситуации (особенно на начальном этапе обучения в России) желательно при составлении расписания занятий учитывать привычный для китайцев режим жизни и отводить время для обеда и послеобеденного отдыха, а также обязательно включать в расписание и время для выполнения домашних заданий. При составлении занятий по русскому языку рекомендуем включить темы о планировании бюджета, о рациональном режиме дня и т. п.

Некоторые китайские студенты имеют амбициозные планы стать успешным и богатым человеком, иметь престижную работу. Это соответствует учению Конфуция, который также говорил: «Кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других» [4, с. 87]. Не случайно большинство анкетированных рассчитывают на получение достойной работы после завершения университета. На это также следует опираться при определении стратегии обучения студентов из Поднебесной. Прежде всего, как нам видится, следует начать с формирования группы, в которой будут учиться китайские студенты. А. А. Маслов отмечает «группо-ориентированность» [4, с. 56] китайца, который «соотносит себя с оценкой группы. То есть любой поступок рассматривается через призму оценки родственниками, сослуживцами или руководством» [4, с. 56]. Важно выбрать достойного, признанного всеми авторитетного старосту, к мнению и суждению которого будут прислушиваться все студенты и за поддержкой к которому может обратиться преподаватель. В противном случае мы столкнёмся с неуправляемыми людьми. Вот как об этом пишет исследователь Н. В. Чеснокова, ссылаясь на слова гонконгского социолога Сунь Лунцзи: «Можно сказать, что с самого рождения китаец вовлечён в сеть межличностных отношений, которая определяет и организует его существование, контролирует его сознание. Когда китайский индивид не находится под контролем сознания окружающих, он становится самым эгоистичным из людей, живёт совершенно беспорядочно и втягивает в этот беспорядок других» [5, с. 82]. Как нам представляется, на начальном этапе не следует особенно рассчитывать на авторитет преподавателя или на положительное влияние российских сокурсников. И на это не следует обижаться: помним, что только *по отношению к своим согражданам следует вести себя честно, искренне, скромно*, а на отношения с иностранцами это правило не распространяется [4, с. 55]. Лучше всего обращаться к китайскому земледельству, сотрудникам диппредставительств.

Конечно, роль преподавателя и в глазах студентов из КНР велика, но только если он, по представлению обучающихся, руководит ими, «ведёт их за руку», контролирует соблюдение учебного графика и т. п., как это принято в Китае. Бессмысленно апеллировать к пословице про чужой монастырь, если мы заинтересованы в распространении русской культуры и языка за рубежом, в Китае в том числе. Поделимся собственным опытом работы со студентами включённого обучения из Маньчжурского университета. Студенты знали, что каждый вечер преподаватель РКИ будет звонить им и спрашивать, чем тот занимается в данный момент, когда будет делать домашнее задание, какие есть

проблемы, поужинали ли и пр. Кроме кураторского контроля в данном случае реализовывались следующие задачи: развитие умений неподготовленной разговорной речи, развитие слуховых навыков, повышение статуса российского преподавателя.

Важно также помнить, что, по представлениям китайцев, любое деяние должно оцениваться с позиций закона, поощряться или наказываться, в том числе и учёба. В России это оценивание устных, письменных и контрольных ответов, зафиксированное в журналах успеваемости. В китайской аудитории нами был использован опыт использования составления общей *Тетради достижений* (так её называли), где на каждого студента отводилось несколько листов, маркированных знаками «+» и «-». Договорились, что информация из этой Тетради будет востребована при составлении характеристики на студента. Каждый раз после занятий все члены группы присутствовали при заполнении этой Тетради и обсуждали внесение тех или иных записей, например: «+»: был активен на занятиях по грамматике; помогал сделать домашнее задание; прочитал рассказ В. Драгунского «Друг детства»...; «-»: пропустил занятия; не стал разговаривать с преподавателем по телефону... Каждый старался, чтобы как можно больше записей было на его «плюсовых» страницах, а недочёты были устранены. Такое обсуждение также способствовало развитию устной неподготовленной русской речи.

Таким образом, эффективное обучение китайцев в российских образовательных учреждениях, в том числе обучение русскому языку, возможно в тех случаях, когда учитываются социокультурные особенности национального традиционного общества, на формирование которого большое влияние оказало учение Конфуция. Это признание руководящей роли государства (государственных органов); приятие иерархичности в социуме, подчинения младших старшим; уважительное отношение к образованным и культурным людям как к достойным членам общества; приверженность правилам и ритуалам в организации повседневной жизни; соблюдение норм поведения в общении с согражданами, старшими, младшими и пр. Учёт этих особенностей позволит грамотно спланировать стратегию образовательного процесса и облегчит китайским гражданам адаптацию в инокультурной (русской) среде.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Афонасенко Е. Особенности этнического самосознания современных китайцев // Развитие личности. 2004. № 1. С. 131–143.
2. Буров В. Г. Китай и китайцы глазами российского учёного. М. : Изд-во Института философии РАН. 2000. 206 с.
3. Ван Цюн. Влияние социокультурных особенностей Китая и России на российско-китайские отношения : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2007.
4. Маслов А. А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М. : РИПОЛ классик. 2010. 288 с.
5. Чеснокова Н. В. Этнокультурные аспекты адаптации китайских студентов в России // Ойкумена. 2012. № 1. С. 80–86.
6. Feng jie yu. Dang dai daxuesheng duli yishi yanjiu xi'an jianzhukeji daxue. Xi'an. 2013. [Diǎnzǐ zīyuán] // www.cnri.com.cn (Shēnqǐng rìqí: 07.07.2019).
7. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной и межкультурной коммуникации: учебное пособие. М. : АСТ : Астрель : Хранитель. 2007. 286 с.
8. Конфуций: биография, цитаты, афоризмы. М. : Э. 2016. 288 с.
9. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 96–99.

References

1. Afonasenkov E. Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya sovremennykh kitajcev [Features of ethnic identity of modern Chinese] // *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2004. №1. Pp. 131-143. (In Russian).
2. Burov V.G. Kitaj i kitajcy glazami rossijskogo uchyonogo [China and the Chinese through the eyes of a Russian scientist]. M. Izd-vo Instituta filosofii RAN [Russian Academy of Sciences], 2000. 206 s. (In Russian).
3. Van Cyun. Vliyanie sociokul'turnykh osobennostej Kitaya i Rossii na rossijsko-kitajskie otnosheniya [Influence of socio-cultural features of China and Russia on Russian-Chinese relations] : avtoreferat dissertacii ... kand. politicheskikh n. M. 2007. (In Russian). [Elektronnyj resurs]. // https://vuzlit.ru/557120/?sotsiokulturnye_osobennosti_traditsionnogo_kitajskogo_obschestva (data obrashcheniya 25.03.2020). (In Russian).
4. Maslov A. A. Nablyudaya za kitajcami. Skrytye pravila povedeniya [Watching the Chinese. Hidden rules of behavior]. M.: RIPOL klassik, 2010. 288 s. (In Russian).
5. Chesnokova N.V. Ehtnokul'turnye aspekty adaptacii kitajskikh studentov v Rossii [Ethnocultural aspects of adaptation of Chinese students in Russia] // *Ojkumena* [Ecumene], 2012.- №1. Pp. 80-86. (In Russian).
6. Feng jie yu. Dang dai daxuesheng duli yishi yanjiu xi'an jianzhukeji daxue [Independent consciousness research of contemporary college students Xi'an University of architecture and technology]. Xi'an. 2013. [Elektronnyj resurs]. // www.cnri.com.cn (data obrashcheniya 07.07.2019).
7. Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki [War and the world of languages and cultures: questions of theory and practice]. M.: AST: Astrel': Khranitel', 2007. 286 p. (In Russian).
8. Konfucij: biografiya, citaty, aforizmy [Confucius: biography, quotes, aphorisms]. M.: EH. 2016. 288 p. (In Russian).
9. Chzhu Syaoman'. Reforma soderzhaniya obrazovaniya v Kitae [The reform of education content in China] // *Pedagogika* [Pedagogy], 2005. №1. Pp. 96-99. (In Russian).

Consideration of Sociocultural Differences in Organization of Educational Process for Chinese Students

Irina V. Bojko, Zajin Gao

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *The paper deals with the need to take into account the socio-cultural characteristics of Chinese people when planning a strategy for organizing their educational process in a foreign (Russian) environment. The Chinese way of life is strictly regulated and is still conditioned by the philosophical dogmas of the thinker Confucius, which contain the main moral criteria and determine the national mentality. These are primarily a recognition of the leadership role of the state (state bodies) and, as a result, a hierarchical structure of society, the unconditional subordination of the younger to the older; respect for educated and cultured people as worthy society members; adherence to rules and rituals in the organization of everyday life; compliance with the norms of behavior in dealing with fellow citizens (the senior, the junior), and others. Consideration of these features will allow planning the educational process strategy correctly and make it easier for Chinese citizens to adapt to the foreign (Russian) environment.*

Keywords: *national sociocultural features, identity, mentality, adaptation, foreign cultural environment.*

Ирина Владимировна Бойко

*кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры
филологии и методики*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-8842-4881](https://orcid.org/0000-0002-8842-4881)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный университет*

*664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла
Маркса, 1*

*тел.: +7 (3952) 240700
e-mail: iv.boj@mail.ru*

Цайин Гао

*магистр, преподаватель кафедры
иностранных языков и лингвистики*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-3656-4372](https://orcid.org/0000-0002-3656-4372)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный университет*

*664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла
Маркса, 1*

*тел.: +7 (3952) 240700
e-mail: gaolena@ro.ru*

Irina V. Bojko

*Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor; Associate Professor of the
Department of Philology and Methodology*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-8842-4881](https://orcid.org/0000-0002-8842-4881)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia,
664003*

*tel.: +7 (3952) 240700
e-mail: iv.boj@mail.ru*

Zajin Gao

*Master, Teacher of the Department of Foreign
Languages and Linguistics*

*ORCID [https://
0000-0002-3656-4372](https://orcid.org/0000-0002-3656-4372)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia,
664003*

*tel.: +7 (3952) 240700
e-mail: gaolena@ro.ru*